

«УТВЕРЖДАЮ»

**проректор по научной работе
и инновационной деятельности
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения**

высшего образования

**«Пензенский государственный
университет»**

д. э. н., профессор

С. М. Васин

« 18 » мая 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Пензенский государственный
университет» на диссертацию**

Шелудякова Игоря Филипповича на тему:

**«Торгово-промышленное развитие Калужской губернии в условиях
новой экономической политики (1921 – 1929 гг.)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Актуальность темы диссертационного исследования И.Ф. Шелудякова определяется, во-первых, корреляцией процессов, сопровождавших новую экономическую политику, и современных экономических преобразований, которые происходят в условиях быстрых трансформаций и неразрывно связаны с политической ситуацией в стране и мире; во-вторых, – вниманием к малоизученным региональным особенностям реализации нэпа.

Введение к представленной диссертации отличается строгое, логически обоснованное и аргументированное изложение авторского видения актуальности темы, её объекта и предмета, исследовательских задач, что позволяет составить ёмкое и целостное представление о специфике торгово-промышленного развития Калужского региона в условиях реализации новой экономической политики.

Структура диссертации выстроена по проблемно-хронологическому принципу и позволяет автору представить развитие торговли и промышленности поэтапно, сконцентрировав внимание на конкретных секторах экономики, их взаимосвязи и социальной ситуации на рынке труда. Следует отметить качественный и количественный анализ историографии темы (в списке литературы представлено 100 исследований как общероссийского, так и регионального порядков). Соискатель чётко структурировал основные этапы развития отечественной историографии нэпа, проследив степень изученности проблемы от 1920-х до 2020-х годов, дал содержательную характеристику работам ведущих специалистов в данной области. Особого внимания заслуживает выявленная автором важная тенденция исторических исследований последних двух десятилетий в изучении регионального аспекта реализации нэпа в Советской России. На основе анализа разработанности темы в региональной историографии, автор сделал обоснованный вывод о наличии серьезных лакун даже на уровне формирования корпуса источников и репрезентативности проблемы, не говоря о формировании концептуального видения проблемы.

Методологической основой диссертации стали сравнительно-исторический метод, метод исторической периодизации, системный, ретроспективный и количественные методы исследования, методы статистики и социологии. Это позволило соискателю выполнить количественный и качественный анализ данных и показать путь развития экономики региона от послевоенного упадка к восстановлению промышленности и созданию новой торговой системы. В современной отечественной историографии неустойчивость и неопределенность, циклический характер развития новой экономической политики выступают

основанием для синтеза теории модернизации, социальной истории и теории многоукладности в двух системах координат: рыночной и распределительной. В этом отношении весьма логичным представляется включение в структуру диссертации разделов, посвященных анализу государственного и негосударственного секторов регионального хозяйства, а также развития рынка труда и системы занятости населения. Автор подчеркивает целесообразность учёта модернизационных теорий, предлагая дефиницию концепта «новая экономическая политика» (с отсылкой к ленинской трактовке) как законодательно ограниченной специфической системе рыночных механизмов, обеспечивавших преодоление экономического кризиса и накопление (мобилизацию) ресурсов для укрепления позиций власти и последующих социально-политических преобразований.

Несомненным достоинством представленной диссертации, обеспечивающим высокую степень репрезентативности положений и выводов, является грамотно построенный анализ обширной источниковой базы, включающей: законодательные акты, многочисленные делопроизводственные, статистические и справочные материалы, периодическую печать, источники личного происхождения, работы теоретиков марксизма. Многие из источников вводятся в научный оборот впервые – это усиливает научную новизну диссертации, обеспечивая прочность высказанных в ней теоретических положений и конкретных аргументов. Специфика корпуса источников отражена в описании материалов, выявленных соискателем в центральных и региональных архивохранилищах (указаны названия каждого документального комплекса).

Научная новизна состоит в системном подходе к анализу положения и развития торговли и промышленности в регионе в рассматриваемый период. Необходимо отметить значительный вклад соискателя в разработку проблем формирования советской торговой системы в период 1921-1929 гг.; развития частного сектора экономики; рынка труда в Калужской губернии; экономической политики и управленческих практик регионального руководства.

Диссертация И.Ф. Шелудякова состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений, 12 приложений (таблиц и диаграмм), списка источников и литературы.

Глава I «Государственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.)» включает четыре содержательных блока: структура промышленного производства губернии в 1921–1929 гг.; динамика состояния государственной промышленности в 1921 – 1923 гг., 1923 – 1926 гг. и 1926 – 1929 гг.

Соискатель характеризует восстановительные процессы и механизмы развития промышленности в конкретный исторический период в разрезе региональных особенностей Калужской губернии. Алгоритм комплексного подхода к изучению промышленного производства предваряет характеристика общих данных по региону (территориальные особенности, структура экономики на начало реформ с учётом её конкурентоспособности в сравнении с соседними губерниями). Этим, по всей вероятности, объясняется целесообразность включения в исследование характеристики состояния Мальцовского промышленного округа, который ещё в 1920 г. перешёл в состав Брянской губернии.

Опираясь на статистические данные, И.Ф. Шелудяков уже в первом параграфе отмечает, что переходный период для промышленности региона был сложным и неровным (с. 45–46). При этом автор выявляет корреляционные связи между количеством предприятий, объемом производства (крупные, средние, мелкие) и ростом рабочей силы. С учётом географического расположения он характеризует промышленность, специализировавшуюся на разнопрофильном производстве. Обращает на себя внимание детальный и градационный анализ не только состояния фабрик и предприятий, но и характера продукции, мест её реализации. В фокус внимания И.Ф. Шелудякова попадает и политика властей в области восстановления и развития промышленности. Используя данные периодической печати («Коммуна», орган губкома ВКП(б), губисполкома и губпрофсовета), соискатель даёт не обобщённые, обезличенные сведения, а

обнаруживает интерес к деталям, неизвестным фактам: например, к судьбе Березичского стекольного завода (с. 54).

Дальнейший анализ процесса развития государственной промышленности Калужской губернии диссертант выстраивает в хронологическом порядке. Богатый архивный материал и статистические данные позволили соискателю выявить перспективные и убыточные отрасли, объяснить причины неустойчивого роста предприятий и реакцию властей на проблемы с введением рыночных механизмов в работу промышленности. Полученные выводы позволили И.Ф. Шелудякову определить дискретность исторического времени для развития промышленности в условиях нэпа. В авторской трактовке периодизации процесса выделены следующие этапы: *организационный* (ранжирование предприятий и формирование трестов, привлечение частного капитала в силу недостаточности средств от ВСНХ, закрытие нерентабельных производств); *промежуточный*, ознаменованный ростом прибыли, согласно Бюллетеню Калужского губкома РКП (б) за 1925 г. (с. 75), акцентом на отборе руководящего состава предприятий, и заложивший основы для восстановления производства до довоенного уровня; и, наконец, *переломный*, нацеленный на реконструкцию и расширение, отразивший изменение структуры промышленности и лидерства в различных отраслях. Особо стоит отметить, что Шелудяков не только обозначает количественные результаты каждого этапа реализации нэпа в Калужской губернии, но и даёт качественную оценку процессов и результатов политики губернского руководства. Завершая комплексный анализ положения промышленности в 1921-1929 гг., соискатель подчёркивает: «...руководители губернии могли признать успешной свою деятельность... им удалось превратить Калужскую губернию из депрессивного в регион с быстро развивающейся промышленностью» (с. 124).

В Главе II «Негосударственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.)» исследуется частный и кооперативный секторы промышленности. Опираясь на Постановления ВЦИК и СНК РСФСР, И.Ф. Шелудяков подчёркивает, что поддержка промысловой кооперации была значимой частью государственной политики, а к частным

предпринимателям руководство страны относилось как к временному явлению.

Важной особенностью научного анализа соискателя является его системность: обращаясь к тому или иному документу, факту, он рассматривает его через призму советской экономики в целом и региональной экономики, в частности (с. 128).

Анализируя развитие частной и кооперативной промышленности, И.Ф. Шелудяков показывает неравномерность этого процесса, подчеркивает, что желание советского правительства сохранить «командные высоты» нивелировало возможность роста частного производства. В то же время оно нуждалось в частном предпринимателе на начальном этапе нэпа, что отразилось в распространении арендных договоров между государственными предприятиями и частными лицами. Шелудяков даёт подробный анализ специфики арендуемых предприятий, арендосъёмщиков, условий и производственной программы аренды. Он отмечает противоречивость положения частной промышленности в Калужской губернии. С одной стороны, она не получила особого развития во время нэпа, с другой стороны, её влияние оставалось высоким в некоторых уездах губернии: в Малоярославецком уезде, к примеру, она занимала ведущие позиции (с. 141).

В отличие от частного сектора, кустарная промышленность привлекла внимание руководящих органов власти только в 1925 г. — это стало возможным, заключает И.Ф. Шелудяков, благодаря позиции Калужского губисполкома под руководством А.К. Самсонова. Во второй половине 1920-х гг. кустарное производство получило дополнительный импульс. Важным замечанием автора является указание на одну из причин данного процесса — необходимость решения социальных проблем на конкретных территориях (с. 148).

В этой главе И.Ф. Шелудяков также анализирует характер производства, долю кустарей в промышленном производстве, количество артелей и работников в них, обороты и факторы, вызывавшие снижение последних, отмечает влияние государственных решений на развитие промкооперации (регистрация «Компромсоюза»). Кооперативный сектор в

условиях реализации новой экономической политики имел сложное функциональное предназначение: его наличие в структуре народного хозяйства позволяло идеологически оправдать применение рыночных механизмов и освоить соответствующие практики (экономическая эффективность, рациональное использование средств производства и рабочего времени, самоорганизация, преференции в конкурентной борьбе и пр.) государственным предприятиям, а также обеспечить дополнительные ресурсы для восстановительных процессов. Представляется важным дополнить выводы по второй главе, где обобщается информация по частной промышленности, но остаётся без авторских комментариев сфера кооперации.

И.Ф. Шелудяков подчеркивает в диссертации, что его исследование было бы неполным, если бы он не описал развитие рынка труда Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921 – 1929 гг.), которая нашла своё отражение в Главе III. Автор исследует такие процессы, как безработица, отходничество и борьба рабочих за свои права.

Особого внимания заслуживают выводы автора о причинах безработицы и зависимости этого процесса от состояния промышленности на разных этапах развития и в разных отраслях. И.Ф. Шелудяков подчёркивает активное и деятельное внимание региональных властей к проблеме, воплотившееся в помощи объединениям безработных, организации общественных работ, обращениях за поддержкой к центральным структурам власти. Объективно рассматривая политику местных властей в период нэпа, автор постоянно подчеркивает их заинтересованность в восстановлении региона, что, бесспорно, определило те результаты, которые были достигнуты к концу 1920-х гг.

Особое место в работе И.Ф. Шелудякова занимает одна из форм трудовой миграции – отходничество, которое получило интенсивное распространение в период нэпа именно в Калужском регионе. Уже во Введении, где автор даёт подробный обзор историографии по этому вопросу, заметен его интерес к данному социальному процессу. Соискатель отражает в работе динамику отходничества, сравнивая данные 1914 и 1927 годов и

отмечает несомненный рост отходников, хотя данный показатель так и не достиг довоенного уровня. Стремление к научной достоверности заставляет диссертанта указать на несовпадение данных за один и тот же период, представленных в разных источниках и взятых им из фондов Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (с. 174). В то же время другие архивные материалы позволяют ему достаточно чётко охарактеризовать причины распространения отходничества, географию процесса, отраслевые принципы, профессии отходников и отношение власти к отходу крестьян на заработки.

Опираясь на Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. и «Материалы для работы в районной (уездной) школе профдвижения», И.Ф. Шелудяков подчёркивает, что наличие трудовых конфликтов закреплялось на государственном уровне – это, в свою очередь, не исключало необходимости профилактических работ на производствах. Калужская губерния не была исключением. Автор приводит примеры ситуаций на отдельных предприятиях: транспортных мастерских, Дугненском, Калужском электромеханическом заводах, прослеживая путь от конфликтов (нелегальных собраний, забастовок, массовых акций недовольства) до их урегулирования на государственном уровне. Правда, сохраняя непредвзятость и объективность, диссертант тут же замечает, что успехи рабочей делегации Дугненского завода были присвоены губернской организации ВКП(б) (с. 183).

Интересным представляется тот факт, что представители правящей коммунистической партии и местные руководители профсоюзов иногда возглавляли забастовки сами. В целом же, настаивает диссертант, с течением времени большую популярность среди рабочих приобрело обращение в конфликтные комиссии и примирительные камеры, что было обусловлено, в том числе и тем, что власти осознавали свою ответственность перед рабочими.

Глава IV «Развитие торговли на территории Калужской губернии в период нэпа (1921 – 1929 гг.)» обладает высокой научной новизной, так как И.Ф. Шелудяков впервые так полно, доказательно и системно представил

данный сектор экономики региона в исторической науке. Развитие торговли последовательно рассматривается в трех временных отрезках. Кроме того, отдельным параграфом соискатель выделил работу Калужской товарной биржи в 1922 – 1926 гг.

В центре внимания автора находится процесс вхождения Калужской губернии в рыночные отношения, в связи с чем, он достаточно подробно останавливается на начальном этапе торговой деятельности в новых условиях, сложностях товарообмена и подробном анализе неэффективных решений властей (с. 198-199). Как утверждает И.Ф. Шелудяков, торговля в регионе прошла все этапы роста от торговли с рук и лотков до роста доходов и оборота и, наконец, до появления крупных государственных и кооперативных магазинов, действовавших наряду с мелкими частными предприятиями. Логика предыдущих глав определяет возвращение автора к анализу взаимодействия частного, кооперативного и государственного секторов и констатации стремления государства усилить последний. Именно для этого, по его утверждению, в 1923 г. был создан Пайторг, находящийся в подчинении Промторга, что дало свои результаты: доля частника на рынках в 1924-1925 г. по сравнению с 1923-1924 г. снизилась больше чем на 10 % (с. 209), что привело к кризису и «ножницам цен» и дальнейшему периоду взаимодействия, отмеченному мирным сосуществованием всех секторов торговли и клиентоориентированностью, что обеспечило расцвет частной торговли и её сотрудничество с государством в 1924-1925 гг.

Опираясь на материалы Государственного архива Калужской области, диссертант отмечает тот факт, что в состав комитета по внутренней торговле ГСНХ был введен представитель местного комитета частной торговли. Однако государство продолжало рассматривать позицию частника как угрожающую внутренней и внешней политике, поэтому оказывало поддержку кооперации как основному участнику борьбы с частным сектором торговли. Таким образом, ко второй половине 1920-х гг. активно развивались все секторы торговли, восстановились оптовая, оптово-розничная и розничная торговля, активно работал сектор банковского кредитования.

Особенностью И.Ф. Шелудякова как исследователя является внимание не только к цифрам, процессам и механизмам, но и к личностям предпринимателей губернии в 1920–1929 гг. Особенно заметен этот интерес в Главе IV: автор характеризует конкретных представителей торгового сектора (П.С. Раков), составляет портрет частного предпринимателя (с. 258), собирая данные по различным отраслям торговой деятельности.

Завершая анализ развития торговли в Калужской губернии данными по 1926–1929 гг. соискатель выделяет основную тенденцию указанного временного отрезка – вытеснение частника, для чего использовались как экономические, так и административные ресурсы. Он заключает: создание разветвленной государственно-кооперативной торговой системы без участия частного сектора стало новым этапом развития общества.

Основные выводы работы представлены в Заключение к исследованию. По мнению И.Ф. Шелудякова, реформы новой экономической политики позволили Калужской губернии, имевшей до 1921 года сельскохозяйственный вектор развития, восстановить экономический потенциал за счёт роста промышленного производства и укрепления государственной и кооперативной торговли.

Можно утверждать, что сделанные автором выводы являются вполне обоснованными. Они логически вытекают из систематизированного изложения фактического материала.

Результаты исследования И.Ф. Шелудякова прошли апробацию в виде докладов соискателя на научных мероприятиях различного уровня и опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях.

Признавая значительным вклад соискателя в разработку исследовательской проблемы, необходимо остановиться на отдельных положениях, требующих уточнения и дальнейшей проработки:

1. Торгово-промышленное развитие Калужской губернии рассматривается в диссертации в структурном равенстве трех секторов: государственного, кооперативного и частнохозяйственного. Учитывая значимость кооперации в экономической политике местных властей,

представляется необходимым сравнение опыта развития кооперативного движения в предшествовавший период и в годы нэпа.

2. Вызывает вопросы расположение Главы III, которая логически должна была бы завершать научное исследование. Такая структура потребовала бы описания рынка труда в контексте становления торговой системы и показала бы комплексное влияние на социальную ситуацию в регионе восстановительных процессов во всех секторах экономики.

3. В диссертации неоднократно упоминается концепт «многоукладная экономика» как временная мера, но в тоже время, эффективный способ преодоления кризисных явлений. И.Ф. Шелудяков уделяет серьезное внимание описанию конкретных практик (частник был включен в губернские органы управления экономикой; деловая активность стала профессиональной компетенцией управленцев и др.), но не делает теоретических обобщений, объясняющих механизмы взаимодействия рыночной и распределительной экономик. Теоретические построения соискателя получили бы солидную толику аргументированности при анализе объективных и субъективных факторов отказа от подобного социально-политического симбиоза; обосновании сохранения латентных форм многоукладности.

4. В Списке источников и литературы исследования в самостоятельный блок выделены работы В.И. Ленина. Указывает ли это на исключительное положение большевистского лидера как единственного теоретика новой экономической политики?

5. Характеризуя степень изученности проблемы, соискатель справедливо обращает внимание на необходимость уточнения периодизации торгово-промышленного развития Калужской губернии в условиях новой экономической политики. Детально анализируются и этапы восстановления государственной промышленности и торговли. Но как коррелируются полученные результаты при выборе в качестве критерия – соотношения рыночного и государственно-планового начал. Является ли 1926 г. Рубиконом «наступления» государства, проявились ли региональные особенности постепенного вытеснения «частника» и «рынка»?

Указанные замечания не снижают общей положительной и высокой оценки диссертационного исследования и научных результатов, имеют рекомендательный характер. Диссертация И.Ф. Шелудякова представляет собой законченное и самостоятельное исследование с высокой степенью оригинальности текста (86,07 %).

Диссертационное исследование соответствует п. 3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития», п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 21 «История экономического развития России и ее регионов» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Теоретическая значимость работы сочетается с её практической ценностью: полученные результаты могут быть продуктивно использованы как в дальнейших научных изысканиях по истории нэпа, так и в образовательном процессе – при подготовке специальных курсов по региональным аспектам отечественной истории, разработке лекционных материалов и семинарских занятий.

Диссертация отвечает требованиям актуальности и новизны, выполнена с учётом современных тенденций развития исторической науки.

Диссертационное исследование «Торгово-промышленное развитие Калужской губернии в условиях новой экономической политики (1921 – 1929 гг.)» является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024. № 62), а его автор – Игорь Филиппович Шелудяков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен Ольгой Александровной Суховой, заведующим кафедрой «История России и методика преподавания истории» историко-филологического факультета Педагогического института имени В.Г.

Белинского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», доктором исторических наук, профессором. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры Истории России и методики преподавания истории 17 ноября 2025 г., протокол № 4. В обсуждении отзыва приняли участие 8 членов кафедры. Результаты голосования: «за» – 8 человек, «против» – 0, «воздержалось» – 0.

Заведующий кафедрой «История России
и методика преподавания истории»
историко-филологического факультета
Педагогического института имени В.Г. Белинского
ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»,
доктор исторических наук,
профессор

 Сухова О.А.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»

Почтовый индекс, адрес организации:

440026, Российская Федерация, город Пенза, ул. Красная, 40.

Электронная почта: cnit@pnzgu.ru

Телефон: +7 (8412) 66-64-19

Веб-сайт: <https://pnzgu.ru/>

Подпись О.А. Суховой заверяю.

Проректор по научной работе

и инновационной деятельности ПГУ

18.11.2025

 С.М. Васин